

Международные мегапроекты – основа энергетической безопасности

Александр Медведев,

заместитель Председателя правления ОАО «Газпром»,

генеральный директор ООО «Газпром экспорт»

VIII Международный форум «Газ России – 2010»,

Москва, 16 ноября 2010

Уважаемый господин председатель, уважаемые гости, участники уже 8-й конференции «Газ России»!

Мне доставляет особое удовольствие быть здесь сегодня, потому что для меня это уже 7-я конференция, и каждый раз общение с коллегами наводит на размышления и позволяет учитывать современные тенденции. В теме моего доклада присутствует слово «мегапроекты». У кого есть подрастающие дети, наверное, обратили бы внимание, что в современном сленге слово «мега» относится не только к размеру явлений и событий, но и к их качеству. И я надеюсь показать в своем выступлении, почему слово «мега» относится не только к масштабу, но и к качеству. Вчера вечером с коллегами из «Еврогаза» мы имели возможность в неформальной обстановке обсудить сложные современные тенденции газового рынка, на которые оказывают влияние не только технологические аспекты нашего бизнеса, не только коммерческие аспекты, но и регулирующие меры Европейской Комиссии. И к тому, о чем упомянул Валерий Афонасьевич, я хочу добавить: не только будет создана совместная рабочая группа по влиянию «Третьего энергетического пакета ЕС», но и рабочая группа по дорожной карте газовой индустрии Европы и газового взаимодействия Европы и России до 2050 года. И это очень обнадеживающий признак, потому что, когда читаешь

концептуальные документы Европейской Комиссии толщиной не менее 20 страниц, и встречаешь там слово «газ» только один раз, это, по крайней мере, удивляет. Поэтому надеюсь, что в следующей концептуальной бумаге Европейской Комиссии слово «газ» будет встречаться мега раз.

Газовая отрасль постепенно преодолевает серьезные трудности, с которыми она столкнулась в результате мирового экономического и финансового кризиса, которое повлекло падение или стагнацию производства промышленного и потребления газового в большинстве стран. Уходящий год стал во многом переломным, спрос на голубое топливо, претерпевший резкий спад, неуклонно восстанавливается на крупнейших рынках Группы Газпром, и мы всерьез рассчитываем вернуться на докризисный уровень поставок в 2012 году. Хотя, я уже обращал внимание и прессы, и коллег, что дело ведь не только в объемах поставок, но и в объеме выручки, которые с этим связаны. И хочу еще раз обратить внимание на то, что в 2009 году в силу действия наших базовых принципов «бери или плати» «Газпром» виртуально проэкспортировал, получив дополнительную выручку дополнительно 5 млрд. кубических метров газа, получив за это деньги дополнительные. То есть реально объем экспорта можно считать по выручке не 140 млрд. в прошлом году, а 145 млрд. кубических метров газа. И в этом году хочу проинформировать, что, скорее всего, объем виртуального экспорта будет превышен по сравнению с прошлым годом более чем в 2 раза. Поэтому я вот хочу со всей ответственностью сказать, что суровое испытание, которому подверглись экспортеры, включая нашу компанию в последнее время, мы не просто выдержали, но и не изменили долгосрочным стратегическим принципам и целям, проявив при этом необходимую, я полагаю, и достаточную контрактную гибкость. И расстановка приоритетов для нас была очень важной. Это позволило нам сохранить позиции крупнейшего поставщика природного газа и не только крупнейшего, но и эффективного экспортера природного газа в Европу.

О какой тактической гибкости идет речь?

Сразу оговорюсь, что система долгосрочных контрактов не подверглась пересмотру, поскольку убедительно доказала свою эффективность и жизнеспособность на протяжении десятилетий, в том числе и во время нынешнего кризиса.

Изменения, которые «Газпром экспорт» вносит и вносит в некоторые контракты, не является уличей с односторонним движением. На переговорах с партнерами наша компания идет им навстречу, учитывая беспрецедентную ситуацию, сложившуюся на европейском газовом рынке. Наши партнеры тоже не ставят под вопрос необходимость соблюдения ими контрактных обязательств, а стремятся лишь к переносу некоторых из них на более поздний срок.

Одновременно «Газпром экспорт» предлагает им стимулирующий пакет, который создает заинтересованность покупателей в отборе газа в сверхминимальных объемах, при этом незыблемым остается принцип «бери или плати». Подчеркну, что никоим образом не предполагается отказ от системы долгосрочных контрактов ценообразования с нефтепродуктовой привязкой. Причем, мы очень надеемся, что те изменения, та адаптация контрактов, которая произошла и происходит, носит временный характер, и мы вернемся неизбежно к условиям работы докризисного периода после полного восстановления спроса на газ в Европе.

Напомню, что сегодня Газпром экспортирует газ почти в три десятка стран. Главным для нас остается западноевропейский рынок, на который приходится примерно три четверти поставок. На Центральную Европу приходится четверть поставляемого нами на экспорт газа, но ее рынок привлекателен благодаря географической близости к России. Как я уже сказал, с учетом виртуального экспорта в 2009 году группа «Газпром» поставила на рынки дальнего зарубежья более 145 млрд. куб.м природного газа. Основные импортеры известны – это Германия, Турция, Италия,

Франция и Польша, с которой совсем недавно мы подписали ряд важных документов о расширении сотрудничества. И Польша уже в этом году увеличит объем покупок российского газа против старого контрактного объема. Нас не может не радовать, что в обнародованной на прошлой неделе энергетической стратегии Евросоюза было все-таки отмечено, что ЕС признает, что природный газ будет играть ключевую роль в энергетическом миксе в предстоящие годы, и может приобрести важное значение, как поддерживающее топливо при перепадах в электроэнергии. Это, конечно, явный прогресс в оценке. Идею о том, что именно природный газ в силу его важных преимуществ - энергоноситель нового столетия - мы не один год настойчиво пытались донести до европейских чиновников.

Наша страна более 40 лет была, есть и останется надежным поставщиком энергетических ресурсов в Европу, куда газ поступает из Западной Сибири пока что по двум основным направлениям: транзитом через Украину и Белоруссию. Однако в последние годы транспортировка голубого топлива по этим трубопроводным системам, часть которых была еще построена в советский период, оказалась сопряжена с рисками, предвидеть которых на момент строительства было невозможно, как и растущую потребность в этом энергоносителе.

Консенсус-прогноз, составленный нашими аналитиками на основе оценок ведущих исследовательских центров по состоянию на 4-й квартал этого года, показывает: в странах Европы собственная добыча газа будет неуклонно снижаться, а потребности возрастать. К 2030 году уровень потребления газа достигнет около 650 млрд. кубометров газа. Если к 2020 году потребность Европы в импортном газе будет около 380 млрд. кубометров, то к 2030 году этот показатель на фоне падения собственной добычи может вырасти до 400 млрд. кубометров. Однако не исключено, что фактический разрыв будет еще большим, поскольку некоторые поставщики,

работающие на европейском рынке сегодня, вряд ли смогут сохранить текущий уровень поставок.

Поэтому столь актуален вопрос о способах восполнения дефицита и бесперебойном обеспечении энергией промышленных потребителей и домохозяйств. Вот почему мы так активно решаем сегодня задачу диверсификации маршрутов доставки российского газа в Европу и увеличения пропускной способности нашей экспортной инфраструктуры.

Правда, здесь не все так просто, в том числе и в силу целого ряда политических факторов, возникших сравнительно недавно. Европейский Союз принял ряд нормативных актов, направленных на реформирование газовой отрасли. Эти новации ставят основных поставщиков газа, в том числе Группу Газпром в заведомо невыгодное положение. Так, «Третий энергетический пакет» фактически отстраняет компанию от управления газотранспортными активами, что во многом обесценивает крупные инвестиции, сделанные ранее в эти трубопроводы. В результате владелец системы лишается возможности отстаивать свои интересы, рискуя превратиться в денежного донора, направляющего средства на удовлетворение чужих интересов. Мы надеемся, что активный диалог с Европейской Комиссией в рамках создаваемой рабочей группы найдет взаимоприемлемые решения по всему комплексу проблем. Кстати, в этом месяце совсем скоро мы будем отмечать первое десятилетие энергодиалога России и ЕС.

Примером проблем может служить ситуация, которая возникла вокруг строящегося в Германии газопровода ОПАЛ, являющегося продолжением газопровода «Северный поток» и предназначенного для приема и дальнейшей транспортировки газа. На него не распространяется (мы надеемся, пока) изъятие из регулирования в отношении доступа третьих сторон. В результате может случиться так, что доставленный из России

законтрактованный газ просто не сможет поступать в Германию в полном объеме.

Поэтому газовые компании заинтересованы в надежном функционировании трубопроводов, в выполнении своих контрактных обязательств. Поэтому нельзя исключить, что их внимание, как инвесторов, сконцентрируется на других проектах и более удобных рынках. Это не может позитивно сказаться на энергобезопасности и конкурентоспособности Европы. Мы в свою очередь, работая на рынках Европы и занимая там уже довольно существенное место, готовы были даже аплодировать мерам «Третьего энергетического пакета», но только после доставки газа в согласованные пункты сдачи по долгосрочным контрактам.

Конечно, не хотелось бы, чтобы столь пессимистический прогноз стал реальностью. Мы уверены, что два реализуемые Группой Газпром мегапроекта «Северный» и «Южный поток» позволят обеспечить надежность и гибкость поставок при одновременном их наращивании.

«Северный поток» уже становится реальностью. Работы по прокладке газопровода общей протяженностью 1220 км, соединяющего напрямую Россию и Германию, начались в апреле 2010 года, а в 2011 году по нему поступят первые объемы голубого топлива. Газопровод будет состоять из двух ниток, каждая из которых рассчитана на 27,5 млрд. кубометров газа в год. Кстати, практически весь объем энергоносителей уже законтрактован.

Власти Европейского Союза признали этот международный проект «отвечающим интересам всей Европы». Газпром осуществляет его совместно с партнерами из Германии, Нидерландов, а с недавнего времени и Франции, что свидетельствует о понимании европейцами, как важности самой проблемы, так и необходимости объединения усилий в ее решении. В конечном итоге заинтересованность обоюдная: Европа нуждается в бесперебойных поставках газа, а российская сторона заинтересована в стабильном спросе.

Проект можно считать образцовым с технической точки зрения. Для прокладки подводной магистрали используются изготовленные в Германии и России трубы из высокопрочной стали с толщиной стенок от 27 до 41 мм, эффективная антикоррозийная защита в три слоя и бетонное покрытие толщиной от 60 до 110 мм, которые обеспечивают положение на морском дне и дополнительную защиту. В течение всего процесса - от производства материалов до непосредственной укладки на грунт - обеспечен трехуровневый контроль качества, особенно сварных швов.

На строительстве морского участка трубопровода заняты три специализированных судна, в том числе судно «Солитэр», самое крупное в мире судно для подводной укладки труб. Впервые оно было задействовано в 1998 году и имеет опыт прокладки подводных магистралей на глубине до 2700 метров. Именно ему предстоит уложить в Финском заливе в общей сложности свыше 300 км труб на каждой из двух ниток газопровода.

Хотел бы коснуться темы. В Европе много говорят об альтернативных источниках энергии, на их поиски направлены значительные финансовые средства из госбюджетов, а также значительные интеллектуальные ресурсы. Некоторые, в том числе на высоком политическом уровне, видят в них панацею, столбовой путь развития европейской энергетики. Но даже в этом контексте роль природного газа, как одного из главных традиционных источников энергии и экологически самого чистого ископаемого топлива, не подлежит сомнению. Растущие объемы потребления импортного газа невозможно будет доставлять на рынки Европы только с помощью «Северного потока». Поэтому и для других европейских инфраструктурных проектов, прежде всего, нашего «Южного потока», а также для поставок сжиженного природного газа всегда найдется место.

Тем временем, реализация «Южного потока» продвигается успешно. Морской участок этого газопровода - около 900 км - пройдет из России по дну Черного моря и будет строиться с участием Газпрома, итальянской ЭНИ,

к которой подключается французская компания «Электросите де Франс». Не исключено расширение состава участников этого подлинно европейского начинания. Наземный участок предполагает два основных направления в Центральную Европу - через Болгарию, Сербию, Венгрию до Австрии, а также в Южную Италию - через Грецию. Напомню, что ввод в эксплуатацию намечен на 2015 год, то есть фактически уже завтра, и проектная мощность трубопровода – до 63 млрд. кубометров.

Столь масштабный проект, участниками которого становятся многие европейские страны, сопряжен с решением серьезных технических, технологических, юридических и других вопросов. Мы решаем их поэтапно, в соответствии с намеченным графиком. Уже заключены межправительственные соглашения с Болгарией, Венгрией, Сербией, Грецией, Словенией, Австрией и Хорватией. С компаниями Сербии, Венгрии и Греции подписаны также соглашения о совместных предприятиях, которым предстоит заняться подготовкой документации строительства газопровода на территории этих стран. Такое же соглашение буквально на днях подписано с Болгарией.

У «Южного потока» есть все основания считаться общеевропейским проектом: уже сам маршрут делает его таковым. Сегодня в нем заинтересованы около десятка стран и ряд крупных компаний, и их число, судя по всему, будет расти. Новая магистраль призвана не только удовлетворять растущий спрос на голубое топливо, но и обеспечит его надежность и гибкость поставок. В период транзитного кризиса на Украине зимой 2009 года некоторые государства Южной Европы особенно остро испытали на себе его воздействие. Мы уверены, что с началом эксплуатации «Южного потока» снабжение российским газом, в том числе этих стран станет более стабильным, менее рискованным, надежным, благодаря альтернативному маршруту.

Отмечу, что в Европе у проекта есть и сторонники, и идеологические противники. Последние утверждают, что «Южный поток» - якобы

политический проект и реализуется в пику инициированному Европейским Союзом «Набукко». Но мы не рассматриваем эти проекты как конкурентные, тем более - как альтернативные друг другу. «Южный поток» - это, прежде всего, инструмент диверсификации поставок российского газа из гарантированных запасов клиентам в Европе в объемах, обеспечивающих гарантию удовлетворения растущего спроса. Построен наш трубопровод будет с учетом всех жестких требований, предъявляемых, как энергетиками, так и экологами.

«Набукко» ориентирован на принципиально иную ресурсную базу, которая, кстати, до сих пор не определена. Да и поиски ее ведутся в не очень-то стабильных регионах. Но в любом случае емкости рынка хватит не только обоим, но и другим проектам.

Мы довольны, что наши партнеры в странах, по территории которых пройдет «Южный поток», принимают активное участие в подготовке строительства. Однако на уровне Европейской Комиссии этот проект пока не получил должной поддержки. Тем более, высказываются мнения, что только «Набукко» достоин считаться приоритетным на южном коридорном направлении. Похоже, к сожалению, что здесь больше политиканства, чем здравого смысла. Как бы то ни было, внушает оптимизм, что наши партнеры по проекту и их ведущие энергокомпании, понимая финансово-экономическую рациональность «Южного потока», исходят не из идеологических установок, а из прагматизма и заботы о будущем. Не случайно, что к проекту хотят подключаться все новые и новые участники.

Еще одним средством диверсификации газовых поставок, обеспечения их стабильности и гибкости является использование мощностей подземных хранилищ газа (ПХГ), расположенных на территории европейских государств. Это Австрия - проект Хайдах, Великобритания – проект Хамбли Гроув, Германия – проект Реден и мощности ПХГ компании Фау-Эн-Ге, Латвия – Инчукалнское подземное хранилище, Франция – мощности ПХГ

компании «Витол». В 2009 году суммарный отбор газа с ПХГ превысил 2,1 млрд. кубометров.

В рамках стратегии обеспечения надежности поставок природного газа мы ведем работу по расширению доступа к подземному хранению газа в европейских странах, через территорию которых проходят основные объемы российского экспорта. Наряду с использованием существующих мощностей мы заключили ряд соглашений, направленных на расширение наших возможностей по хранению газа в Европе.

Мы также изучаем возможности аренды мощностей ПХГ, например, с 1994 года Группа Газпром осуществляет хранение газа в ПХГ Реден (Германия). Действующие контракты позволяют «Газпром экспорту» арендовать в этом хранилище 1 млрд. кубометров активного газа.

Группа Газпром имеет ряд соглашений с иностранными партнерами об изучении возможностей создания совместных проектов по строительству подземных хранилищ на территории Турции, Чехии, Сербии, проводится технико-экономический анализ участия в совместных проектах в румынии, Бельгии, Словакии, Франции и других странах.

Однако диверсификация – не только экономическое, но и географическое понятие. Развивая традиционные контракты и контакты с Европой, Группа Газпром уделяет не меньшее внимание и относительно новым проектам на других географических направлениях. К таким начинаниям можно с полным правом отнести проект «Сахалин-2».

Не будет преувеличением сказать, что остров Сахалин – нефтегазовая провинция мирового класса. Ее запасы оцениваются в 45 млрд. баррелей нефтяного эквивалента. Разработку месторождений острова ведет компания «Сахалин Энерджи», в которой «Газпрому» принадлежит 50% плюс одна акция. Партнерами Газпрома является англо-голландская «Шелл», а также японские «Мицу» и «Мицубиси». В этом сотрудничестве проявляются сильные стороны всех участников проекта - быть инвестором, подрядчиком,

поставщиком и покупателем. «Сахалин-2» выходит на полную мощность. Уже есть программа дальнейшего развития проекта. По договоренности 6 млн. тонн СНГ с первого в России завода, пущенного 16 февраля 2009 года, поставляются японским потребителям, в том числе таким крупным клиентам, как «Токио газ» и «Токио Электрик». Уникальные инженерные технологические аспекты проекта позволяют достичь производительности в 9,6 млн. тонн СПГ в год, что будет соответствовать 8% объема потребляемого в Японии природного газа.

Спрос на голубое топливо в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет неуклонно расти. Это прогнозируют все аналитики. Достаточно упомянуть потребности энергетических ресурсов таких динамично развивающихся стран, как Китай и Индия! Самая свежая новость из этого региона: На прошлой неделе делегация Газпрома во главе с Алексеем Борисовичем Миллером посетила Южную Корею и провела переговоры с руководством компании «Когаз». Стороны подвели итоги совместного исследования вариантов поставки природного газа из России в эту страну, которые планируется начать с 2017 года. Объем этих поставок весьма значительный – не менее 10 млрд. кубометров газа в год. Да и сам корейский рынок к моменту начала поставок в течение ближайших 6-7 лет должен, по нашим прогнозам, вырасти не менее, чем на 15%.

Вот почему, параллельно с изучением потенциала рынка Азиатско-Тихоокеанского региона, мы думаем о наших проектах «Сахалин-3», 4 и даже 5.

В последние годы правительства России и Китая подписали ряд соглашений о сотрудничестве в сфере разработки месторождений природного газа и его поставок на китайский рынок. Интенсивный диалог с китайскими партнерами продолжается и будет происходить уже в ноябре месяце во время визита премьер-министра Китая в Российскую Федерацию.

Ежегодный спрос на голубое топливо в Китае, по прогнозам его правительства, к 2020 году достигнет 300 млрд. куб.м. газа. Отмечу, что внутренняя добыча Китая пока составляет всего лишь 80 млрд. кубометров. Поэтому на китайском рынке найдется место и для наших поставок, и также для того газа, который некоторые российские компании хотели направлять в Китай из других стран. Не должно кардинально измениться положение и при условии, если после необходимых геологических, инженерных и экологических изысканий специалисты сочтут рентабельной и оправданной добычу сланцевого газа в Китае. Но такие изыскания пока не завершены, поэтому пока рано забегать вперед.

Коснусь еще одного важного мегапроекта – это сохранение природы нашей планеты, обеспечение минимального воздействия человека на окружающую среду. Природный газ может и должен стать главным энергоносителем XXI века. Напомню, что замена только 50% угольной генерации Европы позволила бы пройти полдороги к экологическим целям европейцев 2020 года. Повышенные экологические стандарты, все более решительно внедряемые в развитые страны, способствуют востребованности голубого топлива, особенно в электроэнергетике.

Реально, однако, другое - использование газа и в качестве топлива для автомобильных двигателей. Автомобили относятся к одному из самых загрязнителей окружающей среды, и было бы неразумно, если бы Газпром оставался в стороне от решения этой проблемы. Сегодня во всем мире газ в качестве моторного топлива используют всего 9,5 млн. автомобилей. В европейских странах использование СПГ грузовиками и сжатого пригородного газа легковыми автомобилями доказывает свои преимущества, в том числе экономические. Развивается это направление и в России. Мы изучаем целесообразность использования и GTL – синтетического дизельного топлива из природного газа. Это жидкое топливо может использоваться в стандартных дизельных двигателях без каких-либо

модификаций, а уровень загрязнения окружающей среды при использовании природного газа в качестве моторного топлива несравнимо ниже.

Уважаемые коллеги! В своем выступлении я лишь кратко рассказал о крупнейших инфраструктурных проектах Группы Газпром. Каждый из них, а также другие, реализуемые с нашими многочисленными партнерами, направлены на бесперебойное снабжение зарубежных клиентов голубым топливом. Наряду с внутренним, российским, приоритетным мы считаем европейский рынок. Но наша компания уделяет большое внимание и проектам на Востоке, который в не столь отдаленной перспективе станет одним из главных потребителей энергоресурсов, прежде всего природного газа, подлинного топлива XXI века.

Конечно, мегапроекты требуют мегаинвестиций, но даже в разгар глобального кризиса Группа Газпром уверенно шла к стратегическим целям, намеченным в предыдущие годы, и привязанным обеспечить прочную основу для газового рынка завтрашнего дня.

Поэтому, как сказала бы молодежь, «все будет мега». Спасибо!